

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-619-631>
EDN: MDNXEW

Научная статья / Research article

Изучение Россией, Великобританией и Испанией возможностей колонизации северо-запада Тихого океана в XVIII веке

Александр Юрьевич Петров ^a, Лариса Михайловна Троицкая ^b

^aИнститут всеобщей истории РАН, Москва, Россия

^aМосковский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

^bИнститут всеобщей истории РАН, Москва, Россия

alaska13@yandex.ru

Аннотация: Исследуются основные причины и первые этапы (XVI–XVIII вв.) проникновения России, Испании и Великобритании на тихоокеанское побережье Северной Америки. Эта область ныне находится южнее Аляски и охватывает западное побережье Канады – провинцию Британская Колумбия. Эта территория была ареной борьбы России и великих держав в контексте их колониальной политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Статья методологически основана на достижениях современной исторической науки, включая зарубежные и отечественные исследования с акцентом на многофакторный подход. При изучении письменных исторических источников и исследовательских материалов использовался системный и сравнительный анализ, а также были продемонстрированы некоторые аспекты междисциплинарного подхода. Отмечается, что интерес к исследуемой территории возник практически сразу с начала формирования колониальной политики западных держав в Новом Свете. Россия продвигалась к Тихому океану через Сибирь и побережье Северного Ледовитого океана. В статье показано значение торговли мехами для процесса колонизации изучаемого региона. Авторы пришли к выводу о том, что правомерно историю первых этапов открытия европейцами побережья будущей Британской Колумбии рассматривать сквозь призму истории фронтира с учетом региональных особенностей цивилизационной модели британского колониализма и международных отношений.

Ключевые слова: Русская Америка, Северная Америка, экспедиции Креницына-Левашова, экспедиция Г.И. Муловского, острова Алеутской гряды

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00043-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00043/> в Институте всеобщей истории РАН. Руководитель А.Ю. Петров.

Для цитирования: Петров А.Ю., Троицкая Л.М. Изучение Россией, Великобританией и Испанией возможностей колонизации северо-запада Тихого океана в XVIII веке // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 4. С. 619–631. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-619-631>

© Петров А.Ю., Троицкая Л.М., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Exploring Possibilities of Colonization of Pacific Northwest by Russia, Great Britain and Spain in the 18th Century

Aleksandr Yu. Petrov ^a , Larisa M. Troitskaia ^b

^aInstitute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^aMoscow State Linguistic University, Moscow, Russia

^bInstitute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

 alaska13@yandex.ru

Abstract: The authors consider different assessments of the history of the northwest coast of America, now the territory of the south of Alaska and the west coast of Canada. For a long time, this territory was an arena of struggle between the great powers. In general, in Russian historiography, this issue is poorly studied. The author in their article pays attention to such factors and reasons for the European colonization of the New World and early discoveries of the Pacific coast of North America as climate change, fashion trends, environmental resources, etc. The importance of the fur trade for the process of colonization of the region under study is also shown. The authors conclude that it is appropriate to consider the history of the coast of Alaska and the west coast of Canada through the prism of frontier history, taking into account the regional features of the civilizational model of British colonialism and the broader international relations of the period. The peculiarities of the period under study are the activation of Spain's policy and its claims to the entire Pacific coast, even when there had been no settlements under Madrid, and in turn attitude of the British to Madrid's stance. The formation of the western border in the north of America by the British was facilitated by the search for a mythical northern route from the Atlantic Ocean to the Pacific Ocean, and during this process, important geographical discoveries were made. The work is part of a series of articles by the authors, which are devoted to the history of the struggle for the territory in the northwest of America up to the early 1870s.

Keywords: Russian America, North America, Krenitsyn-Levashov expeditions, G.I. Mulovsky expedition, Aleutian Islands

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

Funding: This article was prepared at the expense of the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00043-Π at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. <https://rscf.ru/project/22-18-00043/>. Project Scientific supervisor – A.Yu. Petrov.

For citation: Petrov, A.Yu., Troitskaia, L.M. "Exploring Possibilities of Colonization of Pacific Northwest by Russia, Great Britain and Spain in the 18th Century." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 4 (November 2025): 619–631. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-619-631>

Введение

Актуальность. В настоящее время резко возросло внимание к Арктическому и Субарктическому регионам, а также ко всему западному побережью Северной Америки. Это связано, прежде всего с актуальной политической повесткой, в том числе стремлением американского президента включить Канаду, а значит и Британскую Колумбию, в состав США. Кроме того, в 2025 г. отмечается 180-летие Российского географического общества, под эгидой которого проводилось изучение Тихого океана и арктических территорий. С научно-исторических позиций дополнительную актуальность приобретает выявление новых архивных материалов и обсуждение данной проблематики на различных международных конференциях.

Суть проблемы нашего исследования состоит в определенном противоречии: с одной стороны, существовала объективная потребность великих европейских держав (России, Испании, Великобритании) в освоении новых территорий Тихоокеан-

ского региона, обусловленная экономическими, политическими и геостратегическими интересами. С другой стороны, данный процесс неизбежно приводил к столкновению интересов различных государств и формированию конкурентной среды. В статье показан интерес России и ее соперников к территориям, называемым ныне Британская Колумбия.

Цель исследования заключается в выявлении закономерностей формирования geopolитической ситуации в регионе и механизмов взаимодействия держав в процессе освоения новых территорий, что позволяет лучше понять современные процессы в АТР.

Как отмечал известный американский геополитик Р. Каплан, современная американо-канадская граница – самая необычная из всех мировых границ из-за своей протяженности и разнообразия географических особенностей¹. История демаркации границ на северо-западе Америки была сложным процессом, в котором участвовали основные мировые игроки. В их число входили Россия, Соединенные Штаты Америки и крупнейшие европейские империи – Испанская, Британская.

Степень изученности проблемы. С конца XIX в. изучением истории колонизации обеих Америк, включая ее особенности применительно к территориям, прилегающим к тихоокеанскому побережью Северной Америки, занимались и продолжают заниматься не только историки, но и географы, экономисты США, Канады, Великобритании².

Американские, канадские и британские исследователи давно и плодотворно изучают историю Британской Колумбии в целом, включая американо-канадские отношения на американском Северо-Западе, географические открытия, добычу пушнины в этом регионе³.

В отечественной историографии проблема проникновения на тихоокеанское побережье и освоения западного побережья Северной Америки затрагивается в основном в работах общего характера и прежде всего по истории международных

¹ Каплан Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битвах против неизбежного. М., 2016. С. 351.

² Golder F.A. Russian Expansion on the Pacific 1641–1850. An Account of the Earliest and Later Expeditions Made by the Russian Along the Pacific Coast of Asia and North America, Including Some Related Expeditions to the Arctic Regions. Cleveland, 1914; Laut A.C. Pioneers of the Pacific Coast: A Chronicle of the Sea Rovers, and Fur Hunters. Toronto, 1915; The Works of Hubert Howe Bancroft. Vol. XXVII. History of the North West Coast, 1543–1800. San Francisco, 1886; The Works of Hubert Howe Bancroft. Vol. XXVIII. History of the North West Coast, 1800–1846. San Francisco, 1886; The Works of Hubert Howe Bancroft. San Francisco, 1887. Vol. XXXII. History of British Columbia, 1792–1887.

³ Akkrig G.P.V., Akkrig, H. British Columbia Chronicle, 1778–1846. Adventures by Sea and Land. Vancouver (BC), 1975; Barman J. The West beyond the West: A History of British Columbia. Toronto, Buffalo; London, 1991; Bourne K. Britain and the Balance of Power in North America, 1815–1908. Berkeley and Los Angeles, 1967; Burt A.L. The United States, Great Britain, and British North America From the Revolution to the Establishment of Peace After The War of 1812. New Haven; Toronto, 1940; Gough B.M. Distant Dominion: Britain and the Northwest of America, 1579–1809. Vancouver (BC) and London, 1980; Gutiérrez Rodríguez O. Hispanic Origins of Oregon: A Historical Approximation to Early Hispanic Presence in the West Coast of North America (1543–1819). Monmouth; Salem, 2022. URL: <https://openoregon.pressbooks.pub/hispanicoriginsoregon/>; Howay F.W. British Columbia from the Earliest Times to the Present: in 4 vols. Vancouver; Portland; San Francisco; Chicago, 1913–1914; Innis H.A. The Fur Trade in Canada: An Introduction to Canadian Economic History. New Haven; London, 1930; Jones W.D. The American Problem in British Diplomacy, 1841–1861. Athens (GA), 1974; Rich E.E. The Fur Trade and the Northwest to 1857. Toronto, 1967; The Works of Hubert Howe Bancroft. Vol. XXVII. History of the North West Coast, 1543–1800. San Francisco, 1886; The Works of Hubert Howe Bancroft. Vol. XXVIII. History of the North West Coast, 1800–1846. San Francisco, 1886; The Works of Hubert Howe Bancroft. Vol. XXXII. History of British Columbia, 1792–1887. San Francisco, 1887.

отношений и географических открытий, колонизации, деятельности пушных компаний и т. д.⁴

Источниковая база. При изучении поставленной проблемы авторы опирались на опубликованные документы, а также массив материалов коллекции библиотеки Университета Британской Колумбии (UBC), до сих пор весьма слабо используемый отечественными авторами.

Методология исследования основана на современных достижениях отечественной и зарубежной исторической науки. Авторы учитывали различные школы, направления и методологические подходы, в том числе цивилизационный, что позволяет определить место России и других мировых держав во всемирной истории. Борьба за территории на севере Тихого океана в разные периоды рассматривается в контексте развития взаимодействия между Испанией, Великобританией, а с конца XVIII в. – и США, и их борьбы за укрепление собственных позиций в регионе, что происходит параллельно с развитием усилий России по закреплению в северной части Тихого океана.

В процессе изучения источников и анализа всего объема собранных материалов применялись системный и сравнительный подходы. В статье использованы элементы междисциплинарного подхода.

История открытий и движения западных государств на севере Тихого океана

Провинция Британская Колумбия, входящая в состав Канадской конфедерации более 150 лет, имела длительную историю открытия, исследования и колонизации этого обширного, отдаленного региона Северной Америки.

История процесса планомерной колонизации Нового Света великими европейскими державами с Атлантического океана началась, как известно, в эпоху Великих географических открытий, с плаваний Христофора Колумба в 1492 г., ознаменовавших начало испанских завоеваний в Америке. Задаваясь вопросом о том, почему Европа преуспела в этой области, американский социолог и политолог Дж. Голдстоун отмечает:

В мировой истории торговля и завоевание идут рука об руку. Торговля часто следовала за успешными завоеваниями, открывавшими новые маршруты и устанавливавшими мир на границах и окраинах. Завоевания часто были необходимы для того, чтобы вести торговлю, убеждать несговорчивых правителей открыть свои порты для иностранных купцов или получать доступ к ценным материалам. Желание Европы расширить свою торговлю с Азией побудило европейцев к завоеваниям в Новом Свете и прибрежных районах азиатских государств; в итоге завоевания Европы в Новом Свете обогатили ее серебром, что позволило ей расширить свою азиатскую

⁴ Акимов Ю.Г. Северная Америка и Сибирь в конце XVI – середине XVIII в.: очерк сравнительной истории колонизации. СПб., 2010. EDN: QPRUFL; Болховитинов Н.Н. Континентальная колонизация Сибири и морская колонизация Аляски: сходство и различие // *Acta Slavica Iaponica* (Sapporo, Japan). 2003. Т. XX. Р. 109–125; Grinev A.V. The Plans for Russian Expansion in the New World and the North Pacific in the Eighteenth and Nineteenth Centuries // *European journal of American studies* [Online], 5-2 | 2010, document 2, Online since 18 February 2010, connection on 21 September 2021. URL: <http://journals.openedition.org/ejas/7805>; <https://doi.org/10.4000/ejas.7805>; Иерусалимский Ю.Ю., Давыдов В.В., Коскина М.М. Актуальные проблемы изучения Русской Америки в современной отечественной исторической литературе // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 130–142. URL: <https://doi.org/10.17223/19988613/66/16> EDN: DUHTJC; Петров А.Ю., Ермолаев А.Н. Формирование границ между Россией, Великобританией и США в северной части тихого океана в конце XVIII – первой четверти XIX века // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 2. С. 67–76. URL: <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2025-2-67-76> EDN: MLCPKN

торговлю. Позднее рост европейских колоний в Америках создал условия для новой атлантической торговли, которая связывала Западную Африку, Европу и Америки от Канады до Бразилии. Таким образом, торговля привела к завоеваниям, а завоевания – к торговле⁵.

Испанцы считали себя первооткрывателями. В эпоху Великих географических открытий важное событие произошло 29 сентября 1513 г., когда конкистадор Васко Ну涅с де Бальбоа стал первым белым человеком, который пересек Панамский перешеек от Атлантики в западном направлении и достиг залива (залив Сан-Мигель), за которым лежал Тихий океан, названный им Южным морем⁶. За день до Бальбоа Алонсо Мартин (участник экспедиции В. Ну涅са де Бальбоа – А.П., Л.Т.) вышел к побережью Тихого океана: «он сел в индейский челнок, отплыл от берега и крикнул своим спутникам, чтобы они подтвердили, что именно он первый бороздил воды этого океана»⁷. Согласно другим источникам, А. Мартин погрузился в воды Тихого океана 27 сентября 1513 г.⁸ Однако подлинно известно, что 29 сентября, войдя бухту Сан-Мигель во время прилива, Бальбоа поднял знамя и прочитал составленную нотариусом хартию, в которой говорилось:

... вступаю во владение для кастильской короны ... этими южными морями, землями, берегами, гаванями и островами, со всем, что в них они содержится... Государям Кастилии, как настоящим, так и будущим, принадлежит и власть, и господство над этими Индиями, острова, как северный, так и южный материк с их морями от Северного полюса до Южного, по обе стороны экватора, внутри и вне тропиков Рака и Козерога...⁹

Так началась испанская колониальная экспансия в Новом Свете с побережья Тихого океана. В XVI–XVIII вв. испанцы продвигались от берегов Атлантики вглубь североамериканского континента, снаряжая разведывательные экспедиции и расширяя свои колониальные владения. Вслед за Испанией, Англией, Францией и Россией в гонку за открытие, завоевание и колонизацию Америки включились и некоторые другие европейские страны. Их манила мечта обогатиться за счет разнообразных природных ресурсов новых земель, эксплуатируя местное население, так называемых «дикарей». Страстное желание как можно быстрее доплыть из Европы в Китай и на Восток в целом объясняло тот факт, что в течение нескольких столетий европейские мореплаватели стремились найти так называемый «Северо-Западный проход» (легендарный «пролив Аниан») между Атлантическим и Тихим океанами, причем с обеих сторон¹⁰.

После плаваний в Северную Америку итальянцев Дж. Кабота и С. Кабота, находившихся на английской службе, попытки найти искомый проход, обогнув Америку со стороны Северной Атлантики, предпринял в 1576 и 1577 гг. англичанин М. Фробишер. Его третье плавание состоялось в 1578 г. Несмотря на то, что цель путешествия не была достигнута, тем не менее были сделаны важные географические открытия: началось исследование Баффиновой Земли, а широкие проливы впоследствии стали

⁵ Голдстоун Дж. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500–1850 / пер. с англ. М. Рудакова; под ред. И. Чубарова. М., 2014. С. 102–103.

⁶ Мазен О. Испанская Америка XVI–XVIII веков / пер. с франц. М., 2015. С. 301–302.

⁷ Магидович И.П., Магидович В.И. Великие географические открытия (конец XV – середина XVII в.) // Очерки по истории географических открытий. М., 1983. Т. 2. С. 111.

⁸ González Ochoa J.M. Quién es quién en la América del Descubrimiento. Madrid, 2003. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/95336/alonso-martin>

⁹ Магидович И.П., Магидович В.И. Великие географические открытия... С. 111.

¹⁰ Зубков К.И. Загадочный пролив Аниан: Судьба одной географической идеи // Уральский исторический вестник. 2015. № 2. С. 83–89. EDN: TSNHJD

называться проливами/заливами Дэвиса и Гудзона. Канадские исследователи Г.П.В. Аккрайг и Х. Аккрайг указывали, что колониальные интересы Англии распространялись и на тихоокеанское побережье Америки, уже в конце XVI в. они пытались составить конкуренцию испанским. Почти одновременно с Фробишером, а именно в 1579 г., английский капитан Фрэнсис Дрейк, «известный корсар», первым из своих соотечественников обогнул Южную Америку через Магелланов пролив и двинулся вдоль побережья на Север. Предположительно, по одним данным, он достиг 48° с.ш. в районе нынешнего пролива Хуан-де-Фука или даже 50° с.ш. и якобы посетил остров Ванкувер. Другие считали, что Дрейк не пересекал 43° с.ш. или даже 42° с.ш. Однако нет сомнений, что, повернув на юг, его корабль вошел в залив, расположенный немного севернее современного Сан-Франциско¹¹.

Дрейк назвал эту местность «Новым Альбионом», а у входа в залив Сан-Франциско его «капеллан в присутствии Адмирала и его людей принял участие в первой службе на английском языке и в соответствии с обрядами Церкви Англии, когда-либо происходившей на тихоокеанском побережье того, что сейчас является Соединенным Штатами»¹².

Существует и другая версия истории поиска пролива. Так, испанский мореплаватель Мальдонадо сообщал, что якобы посетил воды пролива во время своего плавания к Северному полюсу. Он утверждал, что «пролив Аниан» находится в координатах 60° с.ш. Мальдонадо настаивал на том, что на американском берегу пролива Аниан находится прекрасный порт, где легко могут поместиться до пятисот кораблей. Он якобы пробыл там почти три месяца и своими глазами видел корабль с грузом китайских товаров, направлявшийся в русский порт Новый Архангельск¹³.

Перед тем как покинуть это место, Дрейк, «подражая португальцам, воздвиг на берегу столб и прибил к нему медную дощечку, на которой было вырезано имя королевы Елизаветы, даты прибытия англичан в страну и «добровольного подчинения» индейцев английской королеве (1579). Ниже пират вставил серебряную монету с изображением королевы и ее герба, а еще ниже вырезал свое имя»¹⁴. Дрейк также ошибочно полагал, что может вернуться домой через «Северо-Западный проход» («пролив Фробишера»), проходящий из Тихого океана в Атлантический. В действительности он вернулся в Англию в 1580 г. через Тихий океан, Марианские острова, Яву, Индийский океан и мыс Доброй Надежды.

Есть некоторые основания полагать, что пролив Хуан-де-Фука у берегов того, что станет Британской Колумбией, на самом деле был открыт в 1592 г. испанским мореплавателем и лоцманом греческого происхождения Иоаннисом Фокасом (по другим данным Апостолосом Валерианосом) (1536–1602 гг.), который по приказу вице-короля Новой Испании Луиса де Веласко, маркиза де Салинаса, отправился на поиски вышеупомянутого «пролива Аниан» для того, чтобы укрепить территорию после ее открытия, чтобы защитить ее от проникновения англичан. Разведывательные экспедиции требовали очень больших финансовых и других материальных затрат. Однако их организовывали не только европейские государства и их монархи, но и частные предприниматели или торговые компании. В 1560–1580-х гг. инициаторами поисков Северо-Западного прохода были английские мореплаватели, знаменитые каперы королевы Елизаветы I М. Фробишер и Г. Гилберт. Они разрабатывали проекты собственных экс-

¹¹ Akkraig G.P.V., Akkraig H. *British Columbia Chronicle...* P. 6–7.

¹² Wrench J.E. *Transatlantic London: Three Centuries of Association between England and America*. London; New York; etc., 1948. P. 29.

¹³ Марков С.Н. *Летопись Аляски*. М., 1991. С. 14–15.

¹⁴ Магидович И.П. *История открытия и исследования Северной Америки*. М., 1962. С. 123–124.

педиций в полярные воды, но оказалось, что в Англии монополия на исследование арктических проливов Северной Америки принадлежала только английской Московской торговой компании, которая не собиралась делиться ею с конкурентами¹⁵.

Позднее, в 1643 г., голландская экспедиция М.Г. Фриса, посланная на поиски легендарного золотого и серебряного островов к северу от Японии, получила также задание изучить северо-западный берег Америки. Капитана также занимал вопрос поиска северной оконечности материка¹⁶.

Интересы Российской империи в регионе Тихого океана

В отличие от стремившихся закрепиться в Америке европейских держав, проникавших в указанный регион по морю с юга на север либо по суше с востока на запад, российские первоходцы вышли к Тихому океану, двигаясь через Сибирь или вдоль берегов Северного Ледовитого океана с запада на восток.

Хотелось бы отметить всемирное значение открытия в 1648 г. русскими земле-проходцами С. Дежнёвым и Ф. Алексеевым Берингова пролива, отделяющего Азию от Америки. На кочах из устья р. Колыма они дошли до устья р. Анадырь. Служилые люди – казаки, промышленники – поморы основывали поселения на берегах Охотского моря и уже стремились к Алеутским островам, которые стали активно осваивать в XVIII в. Вместе с ними шли и священнослужители Русской Православной Церкви¹⁷, которые принимали активное участие в этом неуклонном движении русских на Восток и к берегам Северной Америки. Без понимания этого факта сложно представить себе то наследие, которое существует на севере Тихого океана и поныне.

Внимание государства к северу Тихого океана традиционно связывают с Петром I, который опирался на отечественный и мировой опыт географических открытий, ставя целью «исследование возможности прокладывания северного морского пути вокруг Евразии»¹⁸. В этом отношении весьма важным было посещение им Англии по личному приглашению короля Вильгельма III в ходе Великого посольства в начале 1698 г. Именно тогда, по всей видимости, Петр I заинтересовался тем, что представляют собой очертания Америки со стороны Азии. В дальнейшем взгляды российского императора развивались под влиянием западноевропейских ученых. Особенно важными были для него сведения Г. Лейбница и Н. Витсена. Однако решающей стала идея обеспечения внешней безопасности и укрепления границ на восточных рубежах Российской империи¹⁹.

Инициированное Петром I изучение дальневосточных окраин, предпринятое сначала в 1722 г. геодезистами И.М. Евреиновым и Ф.Ф. Лужиным, а затем в ходе

¹⁵ Киселев А.А. Московская компания и английские экспедиции в Северную Америку в последней четверти XVI века // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 29. № 1. С. 102–112. URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.1.9> EDN: QMYXMG

¹⁶ Основание Русской Америки (1732–1799) // История Российской Америки, 1732–1867: в 3 томах / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М., 1997. Т. 1. С. 14.

¹⁷ Егорова Ю.С. Государственная церковная политика Российской империи на Аляске // Quaestio Rossica. 2023. Т. 11. № 3. С. 834–844. URL: <https://doi.org/10.15826/qr.2023.3.821> EDN: UYIAYC; https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/126760/1/qr_3_2023_07.pdf

¹⁸ Багдасарян В.Э., Реснянский С.И. Образ Петра I в современном историографическом и общественном дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 3. С. 354. URL: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-351-362> EDN: FGPNBW

¹⁹ Багдасарян В.Э., Реснянский С.И. Рецензия на книгу: Петров А.Ю. Петр Первый и освоение севера Тихого океана. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2022. 280 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 1. С. 153. URL: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-151-156> EDN: MFTEVM

Первой и особенно Второй Камчатских экспедиций В. Берингом, показали возможности России в дальнейшем продвижении к берегам Британской Колумбии.

Так, во второй половине XVIII в. состоялись всего две отечественные крупные государственные экспедиции в северную часть Тихого океана: Креницына-Левашова (1764–1771) и Биллингса-Сарычева-Гала (1785–1795). Официально эти плавания преследовали цели описания и съемки островов в Тихом океане, исследования путей между Камчаткой и Америкой и закреплением за алеутами выплаты ясака. В ходе экспедиции Креницына-Левашова было потеряно три судна, Биллингс не смог найти возможность прохода морем вдоль северного побережья Сибири, хотя и были составлены точные карты Чукотского полуострова и особенно от Колымы до Берингова пролива.

Наиболее перспективной могла стать экспедиция Г.И. Муловского, которая в середине 1780-х гг. была призвана утвердить суверенитет России на новых территориях. В частности, ему предписывалось при необходимости даже с помощью оружия сохранить права России на открытые российскими мореплавателями земли на Тихом океане (в Восточном море), утвердить и защитить «торги по морю» в регионе между Камчаткой и «западными американскими берегами». Считалось, что данная территория принадлежит только Российской империи. В этой связи Г.И. Муловскому следовало осуществить плавание к берегам Северной Америки, лежащих между 40° и 50° с.ш., где надо было побывать в заливе Нутка²⁰, чтобы узнать, существуют ли там поселения англичан или представителей какой-либо другой европейской державы, или выявить планы учреждения таковых. Однако экспедиция была неожиданно отменена в 1787 г., что показывало падение интереса к северу Тихого океана.

Инициатива переходит к частным купеческим компаниям. Именно они занимаются продвижением интересов России. Организуются десятки плаваний. Неуклонное движение русских к берегам Аляски и далее на юг продолжается всю вторую половину XVIII в. Предпринимаются усилия для включения островов Алеутской гряды в общий хозяйственный оборот. Основной движущей силой для них становится пушнина, а если еще конкретнее – мех калана, который высоко оценивался на китайском рынке и на Нижегородской ярмарке, куда его доставляли сложным путем. Специфика охоты на этого зверя заключалась в том, что ареал его обитания ограничивался побережьем южной Аляски, а в прибрежных водах территории западного побережья Британской Колумбии его практически не было, и появляется он затем только у берегов Калифорнии. Поэтому для России дальнейшее движение к Британской Колумбии представляло интерес исключительно с точки зрения развития вширь собственных колоний.

Американский историк Ф.Дж. Тернер, основатель знаменитой теории фронтира в истории США, пришел к следующему выводу: «Винтовка и топор – символы пионера глубинки»²¹. Это в целом верно не только по отношению к США, но и к Канаде. В дополнение к этим двум важнейшим инструментам экспансиионизма в Северной Америке можно включить такой «дар природы» как меха диких наземных животных (в первую очередь бобров, а позднее бизонов), а также шкуры морских животных – тюленей, морских выдр²², моржей и других млекопитающих.

²⁰ Залив Нутка находился в конце XVIII в. центре международной дипломатии и было важным местом морской торговли пушниной. В 1789–1790 гг. резко обострились отношения между Испанией и Великобританией, претендовавших на суверенитет над этим регионом и права на судоходство и торговлю. В результате так называемый Нутка-зундский кризис был разрешен заключением трех конвенций (1790, 1793, 1794). Тем не менее британские претензии сохранялись.

²¹ Turner F. J. *The Frontier in American History*. New York, 1920. P. 269.

²² Gibson J.R. *Otter Skins, Boston Ships, and China Goods: The Maritime Fur Trade of the Northwest Coast, 1785–1841*. Montreal, 1992.

Исследователи особенно подчеркивают ценность бобровых шкурок, которые служили сырьем для изготовления модных фетровых шляп. Поначалу их могли себе позволить носить только состоятельные люди, но с развитием массового производства в XVII в. и технологий валяния фетра в начале XVIII в. «шляпы с меньшим количеством бобровой шерсти стали доступны людям с более скромными доходами»²³. Войлок можно было делать из овчины, но производство фетра и высококачественного велюра (валяние из подшерстка меха речного бобра) было сложной технологией, и в XVI в. ею владели только в России. К концу XVIII в. западноевропейские производители фетра «узнали русский секрет». Европейцы покупали у североамериканских индейцев два вида бобрового меха – «бобровая рубаха, именуемая по-французски „жирный бобр“, и так называемый „пергамент“, или „сухой бобр“»²⁴. Мы учитываем такие конкретные факторы, как история быта, развитие моды, техники, расширение научных знаний на фоне материального прогресса в Европе. Как известно, ведущий представитель французской исторической школы «Анналов» Ф. Бродель обращал внимание на историю костюма, которая «ставит много проблем: сырья, процессов изготовления, себестоимости, устойчивости культур, моды, социальной иерархии»²⁵.

Спрос на меха в Европе возрос в XVIII в. как из-за холодной погоды, так и потому, что этот престижный предмет потребления стал востребован более широким кругом европейцев (прежде всего богатыми городскими жителями)²⁶. В XVIII в. бобры в Западной Европе были почти полностью истреблены, и основными поставщиками меха были Московия и Новгород, но и там популяции пушных зверей, в том числе речных бобров, значительно сократились. В свою очередь, Новый Свет изобиловал этими животными. Добывать их было дешевле и поставлять в Европу можно было в больших количествах. Это дало возможность французам и англичанам, обосновавшимся на атлантическом побережье Северной Америки, начать беспрецедентную торговлю пушниной на Тихом океане, которая приносила им огромные деньги.

Объектами морского промысла стали также различные виды китов, которых стали вылавливать во все возрастающих количествах многочисленные китобойные экспедиции в различных районах Мирового океана, в частности на тихоокеанском побережье Северной Америки.

Между тем Испания и Великобритания всерьез опасались развития этого движения. Опасения еще более усилились после образования в 1799 г. первой в Российской империи монопольной акционерной Российско-американской компании (РАК), действия которой в конце XVIII в. по дарованному ей уставу распространялись на весьма обширную территорию. Согласно первому параграфу привилегий, регион до 55° с. ш. с островами Алеутской гряды предоставлялся в хозяйственное пользование РАК, так как считалось, что именно России принадлежит право первооткрытия этих территорий. РАК могла двигаться и южнее, производить свои действия в Британской Колумбии, но при условии, что там не имелось поселений западных держав. При этом РАК предпочитала лишь отправлять исследовательские экспедиции, но не основ-

²³ Carlos A. M., Lewis F. D. Commerce by a Frozen Sea: Native Americans and the European Fur Trade. Philadelphia, 2010. P. 3.

²⁴ История Канады / под ред. К. Брауна; пер. с англ. М., 2021. С. 80.

²⁵ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное / пер. с фр. Л.Е. Куббеля; вступ. ст. Ю.Н. Афанасьева. М., 2011. С. 279, 284, 286. EDN: QUPFFX

²⁶ Всемирная история: в 6 томах. 2-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. А.О. Чубарьяна. Т. 3. Мир в раннее Новое время. М., 2013. С. 14.

вывать поселений, в которых не было нужды из-за дальних расстояний, отсутствия заливов и портов для стоянки судов, но, самое главное, из-за отсутствия мест для морской охоты, которая составляла суть ее деятельности.

Англичане заявляют о своих правах

Во второй половине XVIII в. англичане проявляют наибольшую активность на территориях южнее 54° с. ш. Значительный резонанс в России вызвала третья экспедиция Дж. Кука 1776–1780 гг. Хотя поиск Северо-Западного прохода оказался безрезультатным, англичанам удалось сделать немало географических открытий. На пути к Аляске они провели почти месяц в заливе Нутка, активно документируя свои наблюдения. Ими была уточнена береговая линия тихоокеанского побережья вплоть до берегов Аляски, произведены важные астрономические наблюдения, которые затем были опубликованы и активно использовались англичанами и мореплавателями других государств.

В 1790-х гг. по приказу британской короны Дж. Ванкувер безуспешно пытался найти Северо-Западный проход, подробно исследовав тихоокеанское побережье Северной Америки в ходе его кругосветного плавания в 1790–1795 гг. Он писал:

Главная цель, которую Его Величество, по-видимому, имел в виду, приказав осуществить это путешествие, была, наконец, достигнута, и я надеюсь на точность, с которой было проведено обследование побережья Северо-Западной Америки, что устранит все сомнения и отбросит все мнения о северо-западном проходе или любом таком сообщении по воде, судоходном для плаваний кораблей, которое могло бы существовать между северной частью Тихого океана и внутренней частью Американского континента в пределах предпринятых нами исследований. Открытие, выявившее, что подобный водный путь не существует, было проведено с усердием и тщательностью, намного превышающими буквальность исполнения, данных мне поручения или инструкций; в этом отношении я, возможно, навлек бы на себя порицание за неповиновение, если бы мне не были даны самые либеральные, допускающие свободу усмотрения приказы как наиболее подходящие и вероятные средства достижения важной поставленной цели²⁷.

Ванкувер также признал, что британцы еще не знали всего о северо-западном побережье Северной Америки и ее внутренних территориях. Он считал, что якобы не было никаких контактов между прибрежными племенами и жителями внутренних регионов, заявляя, что «не было никаких предметов канадских или торговцев Гудзона залива, найденных среди людей, с которыми мы встречались в любой части континента или внешних морских берегов этой обширной страны»²⁸.

В дальнейшем эта территория стала находиться под влиянием Компании Гудзона залива, которая называла ее «Новой Каледонией». Уже ближе к концу XVIII в. англичане решились основать свои поселения, но не на побережье, а на реках, ведущих к океану. Так, в 1794 г. Дж. Финлей основал форт Сент-Джон на слиянии рек Биттон и Пис, которое считается старейшим европейским поселением на данной территории современной Канады. В дальнейшем появились поселения «Форт Гудзона Надежда», «Форт Джордж», «Форт Фрейзер», «Форт Сент-Джеймс», которые стали ча-

²⁷ A Voyage of Discovery to the North Pacific Ocean, and Round the World; in Which the Coast of North-West America has been Carefully Examined and Accurately Surveyed. Undertaken by His Majesty's Command, Principally with a View to Ascertain the Existence of Any Navigable Communication Between the North Pacific and North Atlantic Oceans; and Performed in the Years 1790, 1791, 1792, 1793, 1794, and 1795, in the DISCOVERY Sloop of War, and Armed Tender CHATHAM, Under the Command of Captain George Vancouver. In Three volumes. Vol. 3. London, 1798. P. 294–295.

²⁸ Ibid. P. 505.

стью торговой сети Компании Гудзонова залива. Русские были осведомлены о существовании этих британских фортов, но прямого взаимодействия между русскими и британскими поселениями в этот период практически не было из-за значительной удаленности русских поселений от территории современной Британской Колумбии.

Заключение

Таким образом, исследование начального этапа колонизации северо-запада Тихого океана представляет собой комплексное изучение исторического опыта, имеющего важное значение для понимания современных процессов в регионе.

Ключевую роль в активизации освоения региона сыграл экономический фактор. Рост спроса на меха в Европе, особенно в XVIII в., стал мощным стимулом для исследования и колонизации тихоокеанских территорий. Практически полное истребление бобров в Западной Европе привело к тому, что Новый Свет стал основным источником пушнины.

Территория, которую стали называть Британской Колумбией, рассматривалась Россией и западными державами через призму ее пограничной, цивилизаторской модели и развития внешней политики западноевропейских держав. Хотя истоки Британской Колумбии усматриваются в активизации политики Испании и ее притязаниях на все тихоокеанское побережье, англичане не стали признавать это право во второй половине XVIII в.

Россия выбрала уникальный путь освоения тихоокеанских территорий, продвигаясь через Сибирь и вдоль берегов Северного Ледовитого океана. Это определило особый характер российской колонизации региона. Одним из важнейших достижений русских землепроходцев стало открытие Берингова пролива Семёном Дежнёвым и Федотом Алексеевым, которое определило границы между Азией и Америкой. С образованием РАК Россия также заявила о своих претензиях на территории южнее 55 градуса северной широты. Развитию территорий способствовал поиск мифического северного пути из Атлантического океана в Тихий. В ходе этого процесса были сделаны важные географические открытия.

Несмотря на наличие юридических прав, Россия не стремилась активно осваивать Британскую Колумбию по нескольким причинам: из-за отсутствия удобных заливов и портов для стоянки судов, перспективных мест для морской охоты; из-за больших расстояний от основных российских территорий. Купеческие компании, а затем РАК ограничивались лишь отправкой исследовательских экспедиций, избегая основания постоянных поселений. Это свидетельствует о том, что Россия не имела серьёзных намерений по активному освоению данной территории. Таким образом, хотя формально у России были права на освоение части территории Британской Колумбии, фактически российское правительство и РАК не проявляли активного стремления к её колонизации в конце XVIII – начале XIX в. Приоритетным направлением оставалась территория севернее 55° северной широты, где были более благоприятные условия для ведения пушного промысла.

В целом можно заключить, что процесс освоения тихоокеанского побережья Северной Америки стал важным этапом формирования geopolитического влияния России и европейских держав в этой географической точке мира, определив дальнейшее развитие данного стратегически важного региона.

При дальнейшем изучении поставленной проблемы особый интерес представляет комплексный подход к освоению территорий, включавший не только эко-

номическую, но и духовную составляющую. Участие священнослужителей Русской Православной Церкви в контактах с представителями других государств на севере Тихого океана представляется весьма важным.

Поступила в редакцию / Submitted: 19.07.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 6.08.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 12.08.2025

References

- Akimov, Yu.G. *Severnaia Amerika i Sibir' v kontse XVI – seredine XVIII v.: ocherk sravnitel'noi istorii kolonizatsii* [North America and Siberia in the late 16th – mid-18th centuries: An essay on the comparative history of colonization]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 2010 (in Russian).
- Akkrig, G.P.V., and Akkrig, H. *British Columbia Chronicle, 1778–1846. Adventures by Sea and Land*. Vancouver (BC): Discovery Press, 1975.
- Baghdasaryan, V.E., and Resnyansky, S.I. “Image of Peter I in Modern Historiographical and Public Discourse.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 3 (2022): 351–362 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-351-362>
- Baghdasaryan, V.E., and Resnyansky, S.I. “Book Review of Petr Pervyi i osvoenie severa Tikhogo okeana [Peter the Great and the Development of the North Pacific] by A.Yu. Petrov. Ryazan: Ryazanskii gosudarstvennyi universitet imeni S.A. Yesenina Publ., 2022. 280 p.” *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 1 (2023): 151–156 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-151-156>
- Barman, J. *The West beyond the West: A History of British Columbia*. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 1991.
- Bourne, K. *Britain and the Balance of Power in North America, 1815–1908*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1967.
- Braudel, F. *Material'naia tsivilizatsiia, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. T. 1. Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe* [Material civilization, economy and capitalism, 15th–18th centuries. Vol. 1. Structures of everyday life: the possible and the impossible]. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir» Publ., 2011 (in Russian).
- Burt, A.L. *The United States, Great Britain, and British North America From the Revolution to the Establishment of Peace After The War of 1812*. New Haven: Yale University Press; Toronto: The Reyrson Press, 1940.
- Bolkhovitinov, N.N. “Continental colonization of Siberia and maritime colonization of Alaska: similarities and differences.” *Acta Slavica Iaponica (Sapporo, Japan)* 22 (2003): 109–125 (in Russian).
- Egorova, Yu.S. “The State Church Policy of the Russian Empire in Alaska.” *Quaestio Rossica* 11, no. 3 (2023): 834–844 (in Russian), <https://doi.org/10.15826/qr.2023.3.821>
- Carlos, A.M., and Lewis, F.D. *Commerce by a Frozen Sea: Native Americans and the European Fur Trade*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2010.
- Golder, F.A. *Russian Expansion on the Pacific 1641–1850. An Account of the Earliest and Later Expeditions Made by the Russian along the Pacific Coast of Asia and North America, Including Some Related Expeditions to the Arctic Regions*. Cleveland: Clark, 1914.
- Gough, B.M. *Distant Dominion: Britain and the Northwest of America, 1579–1809*. Vancouver (BC) and London: University of British Columbia Press, 1980.
- González Ochoa, J.M. *Quién es quién en la América del Descubrimiento*. Madrid: Editorial Acento, 2003.
- Goldstone, J. *Pochemu Evropa? Vozvyshenie Zapada v mirovoi istorii, 1500–1850* [The Rise of the West in World History, 1500–1850]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara Publ., 2014 (in Russian).
- Gibson J.R. *Otter Skins, Boston Ships, and China Goods: The Maritime Fur Trade of the Northwest Coast, 1785–1841*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1992.
- Gutiérrez Rodríguez, O. *Hispanic Origins of Oregon: A Historical Approximation to Early Hispanic Presence in the West Coast of North America (1543–1819)*. Monmouth; Salem, 2022.
- Howay, F.W. *British Columbia from the Earliest Times to the Present*. Vancouver; Portland; San Francisco; Chicago: The S.L. Clarke Publishing Company, 1913–1914.
- Innis, H.A. *The Fur Trade in Canada: An Introduction to Canadian Economic History*. New Haven: Yale University Press; London: Oxford University Press, 1930.

- Jerusalimskiy, Yu.Yu., Davydov, V.V., and Koskina, M.M. “Topical problems of studying Russian America in modern Russian historical literature.” *Tomsk State University Journal of History*, no. 66 (2020): 130–142 (in Russian), <https://doi.org/10.17223/19988613/66/16>
- Jones, W.D. *The American Problem in British Diplomacy, 1841–1861*. Athens (GA): University of Georgia Press, 1974.
- Kaplan, R. *Mest’ geografi. Chto mogut rasskazat’ geograficheskie karty o gryadushchikh konfliktakh i bitve protiv neizbezhnogo* [Revenge of Geography. What Geographical Maps Can Tell About Coming Conflicts and the Battle Against the Inevitable]. Moscow: KoLibri Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2016 (in Russian).
- Kiselev, A.A. “The Muscovy company and English expeditions to North America in the last quarter of the 16th century.” *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations* 29, no. 1 (2024): 102–112 (in Russian), <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.1.9>
- Laut, A.C. *Pioneers of the Pacific Coast: A Chronicle of the Sea Rovers, and Fur Hunters*. Toronto: Glasgow, Book & Company, 1915.
- Magidovich, I.P. *Istoriia otkrytiia i issledovaniia Severnoi Ameriki* [History of the discovery and exploration of North America]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel’stvo geograficheskoi literature Publ., 1962 (in Russian).
- Magidovich, I.P., and Magidovich, V.I. “Velikie geograficheskie otkrytiia (konets XV – seredina XVII v.) [Great Geographical Discoveries (late 15th – mid 17th century).]” In *Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytiii*, 90–125. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1983 (in Russian).
- Mazen, O. *Ispanskaia Amerika XVI–XVIII vekov* [Spanish America of the 16th – 18th centuries]. Moscow: Veche Publ., 2015 (in Russian).
- Markov, S.N. *Letopis’ Aliaski* [Chronicle of Alaska]. Moscow: Peresvet Publ., 1991 (in Russian).
- Petrov, A.Yu., and Ermolaev, A.N. “Formation of borders between Russia, Great Britain, and the USA in the North Pacific ocean at the end of the 18th – first quarter of the 19th centuries.” *Perm University Herald. History*, no. 2 (2025): 67–76 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2025-2-67-76>
- Rich, E.E. *The Fur Trade and the Northwest to 1857*. Toronto: McClelland and Stewart Limited, 1967.
- Turner, F.J. *The Frontier in American History*. New York: Henry Holt and Company, 1920.
- Vsemirnaia istoriia. T. 3. *Mir v rannee Novoe vremya* [World History. Vol. 3. The World in Early Modern Times]. Moscow: Nauka Publ., 2013 (in Russian).
- Wrench, J.E. *Transatlantic London: Three Centuries of Association between England and America*. London, New York, etc.: Hutchinson & Co. (Publishers) LTD, 1948.
- Zubkov, K.I. “Mysterious strait of Anian: the fate of a one geographical idea.” *Ural Historical Journal*, no. 2 (2015): 83–89 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Александр Юрьевич Петров, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; Россия, 119334, Москва, Ленинский просп., 32а; профессор, Московский государственный лингвистический университет; Россия, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1; alaska13@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1688-4096>; SPIN-код: 6552-5958.

Лариса Михайловна Троицкая, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; Россия, 119334, Москва, Ленинский просп., 32а; larisa_troitskaia@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2775-9629>; SPIN-код: 7818-1617.

Alexander Yurievich Petrov, Dr. Habil. Hist., Chief Research Fellow of the Center for North American Studies, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; 32a, Leninsky prospect, Moscow, 119334, Russia; Professor, Moscow State Linguistic University; 38, Osotozhenka Str., Moscow, 119036, Moscow, Russia; alaska13@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1688-4096>; SPIN-code: 6552-5958.

Larisa Mikhailovna Troitskaia, PhD in History, Senior Researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; 32a, Leninsky prospect, Moscow, 119334, Russia; amercenter@mail.ru; larisa_troitskaia@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2775-9629>; SPIN-code: 7818-1617.